

Влада Никифорова

Страстный модерн

Искусство,
совершившее революцию

18+

Влада Никифорова
Страстный модерн. Искусство,
совершившее революцию
Серия «История и
наука Рунета. Лекции»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67779479

Страстный модерн. Искусство, совершившее революцию / Влада

Никифорова: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-147511-6

Аннотация

Эта книга познакомит вас с искусством Вены 1900 года. Именно на рубеже веков в Вене были созданы такие шедевры, как портрет Адели Блох-Бауэр Густава Климта, автопортрет с физалисом Эгона Шиле, первая церковь в стиле модерн Ам Штайнхоф и квадратное кресло Йозефа Хоффмана.

Вам станет очевидна связь между политическими проблемами заката Австро-Венгрии, венской культурой наслаждения и тайными пороками, которые имеют яркое продолжение в современном искусстве Австрии. Вы увидите, как эти австрийские художники расширили традиционное понятие искусства.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Вступление	8
Критика историзма	12
Общество при Габсбургах	19
Новый либерализм	21
Реформы по всем фронтам	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Влада Никифорова Страстный модерн. Искусство, совершившее революцию

Фотоматериалы предоставлены Фотоагентством Getty Images и фотоагентством EAST NEWS Russia

© Влада Никифорова, текст, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Предисловие

Эта книга познакомит вас с искусством Вены 1900 года. Именно на рубеже веков в Вене были созданы такие шедевры, как «Портрет Адели Блох-Бауэр» Густава Климта, «Автопортрет с физалисом» Эгона Шиле, первая церковь в стиле модерн – Ам-Штайнхоф и квадратное кресло Йозефа Хофмана.

Вам станет очевидна связь между политическими проблемами заката Австро-Венгрии, венской культурой наслаждения и тайными пороками, которые имеют яркое продолжение в современном искусстве Австрии.

Социальной сетью XIX века были венские салоны, ставшие пространством эмансипации для женщин и развития общества среднего класса. В салонах дам высшего общества, как правило, еврейского происхождения – Фанни Арнштейн, Берты Цукеркандль и других – представлялись медицинские открытия, принимались политические решения, Климт презентовал новый стиль.

В искусстве Вены 1900 года было можно все. Климт сумел тонко и завуалированно передать верх наслаждения, используя мифологическую тему в картине «Даная», а Эгон Шиле стал одним из основоположников жанра обнаженного автопортрета, занимался изгнанием сексуальных демонов и проживал в своих картинах «импульсы, которые не всегда мог-

ли удовлетвориться в реальности». Изображение страстей и желаний для него означало борьбу с ними.

В образах таких художников, как Кокошка и Герстль, очевидно считывается одержимость сексом и самобичевание из-за собственного бессилия перед зовом плоти.

Вы увидите, как эти австрийские художники расширили традиционное понятие искусства. Безжалостный подход Шиле, Кокошки и Герстля к самопознанию стал провокационной прелюдией к искусству XX века, потрясенному двумя мировыми войнами. После Второй мировой войны Гюнтер Брус, Валли Экспорт, Мария Лассниг использовали свое тело как материал для создания шедевра.

Сегодня Вена знаменита как центр искусства и креативности старой доброй Европы. Молодое дарование Мартин Гарди покоряет интернет виральными видео, а ярмарки современного искусства – живыми перформансами, создавая женские и мужские обнаженные фигуры двумя руками, не отрывая карандаша.

Давайте отмотаем киноленту истории назад, чтобы поучаствовать в фильме «Тогда в Вене должно было быть очень интересно».

Глава 1

История. Вена 1900 года

Вступление

С 1980 года Вена стала городом мирового культурного туризма. Австрийской столице более двух тысяч лет. Здесь ходили кельты, римляне, на территории современной Вены существовал лагерь римских легионеров Виндобона, и, гуляя по историческому центру, легко можно встретить римские руины, найденные во время строительства метрополитена. Римляне комфортно жили в Вене, у них была канализация, водопровод, на виллах римских офицеров имелись системы отопления пола. После периода Великого переселения народов настала эпоха готики. Важной вехой в истории Вены стало строительство собора Святого Стефана в 1137 году, главного кафедрального собора Австрии. Это официальная дата первого упоминания Вены как города. Легко запомнить, Вена старше Москвы ровно на 10 лет.

От периода возрождения в городе осталось немного, так как при Марии Терезии все было перестроено в новом модном стиле – барокко. В XIX веке Франц Иосиф решил расширить город, чтобы включить в него пригороды. Идея пре-

вращения Вены в современную метрополию возникла из необходимости. В 1900 году население Вены возросло в четыре раза. Стиль модерн создал ту Вену, которую мы знаем сегодня.

Именно Вена в 1900 году стала центром новомодного стиля модерн, который по-французски называли ар-нуво, по-немецки югендстиль, по-итальянски либерти. На закате многовековой империи Габсбургов, в атмосфере ощущения конца света, Вена пережила невероятный духовный взлет. Итак, мы отправляемся назад, в прошлое. В Вену в 1900 году.

Время перемен на рубеже веков

Почему значительные перемены случились с Веной именно на рубеже веков?

Давайте порассуждаем на эту тему. Прежде всего, важно, что город невероятно вырос. Представьте, население Вены увеличилось с полумиллиона человек до двух миллионов.

Откуда приехали эти люди? Австро-Венгрия была многонациональным государством с населением 56 млн человек. И все пятнадцать наций объединяла одна фигура – харизматичная личность Франца Иосифа. Император правил 68 лет из 86, которые были ему отведены судьбой. По длительности правление этого Габсбурга стало вторым в истории после рекордсмена Людовика XIV, который правил 72 года.

Австрийская империя, абсолютистская монархия, держалась на плаву за счет армии и административного аппарата. Франц Иосиф был неважным воякой: проиграл две войны –

пруссакам и итальянцам, – поэтому власти приходилось часто идти на уступки народу. В Вене даже было выстроено здание парламента, хотя сам император парламент ни разу не посещал, и все, что там решалось, не принималось во внимание. Интересно, что эти факты сыграли Вене на руку, превратив ее в конечном счете в культурную столицу Европы.

Искусство стало главным инструментом Франца Иосифа, с помощью которого он мог компенсировать военные поражения и продолжать демонстрировать ведущую роль в Европе. Здесь хочется вспомнить Ватикан, который стал центром искусства барокко благодаря идее пропагандировать католичество с помощью выдающейся архитектуры и эмоциональной живописи. За какие-то короткие тридцать лет, с 1860 по 1890 год, в Вене была проложена кольцевая репрезентативная улица Рингштрассе и выстроены административные дворцы, начиная от здания Венской оперы и заканчивая Венским университетом.

По приказу императора в 1857 году была снесена средневековая стена начала XII века, отделявшая исторический центр от разросшегося города. Освободилось место под широкий бульвар с административными зданиями в историческом стиле. Венская опера – первое здание на Кольце – была выполнена в стиле необарокко; музеи-близнецы – Художественно-исторический и Музей естественной истории – были выстроены в стиле неоренессанс, а парламент – в греческом стиле. Архитектурный стиль для каждого здания был

выбран не случайно. Так, расцвет оперного искусства произошёл в Италии XVI века, музейные императорские коллекции были сформированы в эпоху Возрождения. Первая демократия была основана в Древней Греции, потому и парламент решен в античном стиле, кроме того, архитектор Теофил Хансен обучался в Афинах. Венская ратуша – как оплот горожан – была построена в неоготическом стиле под брюссельскую, так как социальный слой горожан появляется в Средневековье.

Критика историзма

Восемнадцатилетний Франц Иосиф Габсбург вступил на трон Дунайской монархии, находящейся под властью его семьи уже 600 лет. В 1848 году Австрийская империя представляла собой гомогенное государство, однако молодой император пришел к власти после революции, когда его слабый здоровьем дядя Фердинанд вынужден был отказаться от правления в пользу более перспективного племянника. Первым делом Франц Иосиф выстроил три казармы, чтобы защитить свою резиденцию Хофбург на случай народных волнений. Однако 18 февраля 1853 года на 22-летнего императора, который прогуливался с адъютантом после сытного обеда, было совершено покушение. Портной Янош Либени, венгерский патриот, напал на императора, но адъютант успел оттолкнуть лезвие ножа, скользнувшее по железной пуговице на камзоле императора... Это событие вошло в историю как одно из самых знаменитых неудавшихся преступлений.

Уже в 1867 году Австрийская империя была преобразована в Австро-Венгрию, когда венгры, свободолюбивый народ, постоянно потрясавший монарха революциями, добились особых привилегий. Это был первый шаг к распаду империи, поскольку другие национальности монархии: хорваты, чехи, словенцы и прочие – также захотели автономии.

Неудержимый распад империи сопровождался небыва-

лым подъемом в искусстве, культуре, науке и экономике. В Вене была проведена городская железная дорога, развивалась индустрия. Город превращался в современную метрополию, созданную для людей. Был основан Союз образования рабочих, совершены открытия в области естественных наук и медицине, горожане встречались в многочисленных венских кафе, где проходили литературные чтения. Франц Иосиф страстно желал компенсировать военные неудачи.

В области живописи и скульптуры Вена отставала от Мюнхена или Парижа, однако была знаменита своей архитектурой.

Со второй половины XIX века Вена представляла собой большую стройку. Барочный город наполнялся дворцами в стиле историзм. Так, опера была выстроена в стиле необарокко по проекту Эдуарда ван дер Нюлля и Августа Сикарда фон Сикардсбурга. Критика этого здания, которое венцы называли «Кёнигсратц архитектуры», (по месту знаменитого поражения австрийцев Пруссии), «трамвайное депо», и которому давали другие саркастические названия, стала поводом для самоубийства архитектора Ван дер Нюлля. Трагедия произошла после того, как император согласился с замечанием критиков, что парадная лестница низковата. Действительно, если посмотреть внимательно, то в здании отсутствует цоколь и парадная лестница. Репрезентативность была очень важна для публики и для аристократии, традиционно поднимавшейся по лестнице. В оперу приходили по-

казать себя, как сейчас в Каннах публика идет под вспышки папарацци по красной дорожке. Публика была здесь этого удовольствия лишена. Говорят, после этого инцидента Франц Иосиф больше никогда ничего не критиковал, говоря: «Очень приятно. Мне все очень нравится».

За 30 лет на Кольцевом бульваре (Рингштрассе) было построено 12 административных зданий в историческом стиле. Вена превратилась в своего рода музей архитектуры на свежем воздухе. Финансировались все эти государственные постройки не из кармана налогоплательщиков. После разрушения средневековой стены образовались свободные земельные участки вдоль Кольца, которые были проданы венским промышленникам под городские палатки за баснословные суммы. Архитекторы приезжали со всей Европы, чтобы участвовать в тендерах на строительство дворцов, и, желая угодить императорскому вкусу и показать себя в лучшем свете, применяли абсолютно все свои знания декоративных элементов истории искусства. Получалась чаще всего эклектика – смешение стилей. Венская опера и Музей прикладного искусства были готовы в первую очередь, в 1869 году. Парламент и Венский университет уже строились, был заложен камень для строительства Венской фондовой биржи.

В 1888 году напротив ратуши распахнул свои двери Национальный драматический Бургтеатр, где все пьесы проходили на немецком языке и где сегодня ставят классику: «Фауста» Гёте, «Ревизора» Гоголя, Мольера. Театр, спроектиро-

ванный Готфридом Земпером и Карлом фон Хазенауэром в стиле вычурный ренессанс, был знаменит отвратительной акустикой, которую пришлось исправлять в 1897 году.

Опытный немецкий архитектор Земпер и перспективный молодой австриец Хазенауэр подарили Вене музеи-близнецы, строительство которых затянулось на 20 лет. Десять лет ушло на архитектуру и десять лет на интерьеры. Здания были построены в стиле Возрождения, эпохи расцвета наук и искусств. Гениальным ходом в процессе строительства стало решение перенести купол с центра здания ближе к фасаду, что позволяло входящему ощутить себя как в храме. Таким образом, музей становился своеобразным пантеоном искусства. Однако тяга к истории сыграла злую шутку со строителями Музея истории искусств, который украсили орнаментом, противоречащим назначению здания. В интерьерах галереи, демонстрирующей императорскую коллекцию, также был допущен ряд ошибок. Картины в золотых рамах терялись на зеленых стенах, к тому же внимание от них отвлекалось бюстами, нависавшими над каждой дверью. Десятилетние, широко освещаемые прессой усилия оказались потраченными впустую.

Францу Иосифу показалась интересной и соответствующей масштабу его личности идея Земпера создать в Вене императорский форум, как в Риме. Архитектор придумал расширить резиденцию императора Хофбург в стиле немецкого ренессанса, объединив его с двумя музеями в гигантский

комплекс по примеру Лувра. Однако проекту не суждено было воплотиться, началась Первая мировая война, и потребности страны были уже совсем другие.

В целом, по оценкам независимых современников, зданиям на Рингштрассе, кроме, пожалуй, парламента и оперы, не хватало монументальности. Отношение к Рингштрассе было неоднозначным: от критики до откровенной лести.

В 1873 году в Вене состоялась международная выставка. Император искренне гордился нововведениями и стремился продемонстрировать миру свои достижения. Сам Франц Иосиф имел консервативные вкусы. Англичане ему подарили автомобиль – он все равно ездил на коне, ему провели телефон во дворце Хофбург – он упрямо звонил в колокольчик и ждал, пока придет камердинер, чтобы оказать ему услуги. Первый туалет во дворце провели по требованию императрицы Сисси, Франц Иосиф предпочитал использовать ночной горшок.

Итак, мы с вами на грандиозной международной выставке в Вене. 1 мая 1873 года императорская чета открыла главный выставочный зал – Ротунду. Однако императору недолго удалось почитать на лаврах. Уже 9 мая грянула черная пятница, биржевой крах привел к экономической депрессии, а через месяц в Вене случилась эпидемия холеры, многие отказались от посещения выставки и остались дома.

Через 6 лет после выставки, 27 апреля 1879 года, по случаю серебряной свадьбы Франца и Сисси была создана

праздничная процессия Макарта, пир во время чумы, последняя яркая вспышка перед закатом империи. Вся Вена, от представителей торговли и ремесла до представителей науки и искусства, так или иначе участвовала в «спектакле» в исторических костюмах.

Пролетариат на этом празднике жизни, разумеется, не присутствовал. Расслоение между богатыми и бедными увеличивалось, грянул экономический кризис в индустрии, цены росли, безработица усиливалась, банки разорвались.

Условия жизни простых людей были ужасны. Так называемое пятое сословие получало почасовую оплату. Как правило, это были рабочие эмигранты из Венгрии и Богемии, которые чувствовали себя лишними в городе. Их рабочий день длился 12–18 часов, они спали в лагерях по очереди на кроватях. Оплата труда была настолько низкая, что не только женщины, но и дети с 6 лет вынуждены были работать, чтобы прокормить семью. Болезнь и ранняя смерть были обыденностью.

Как решить эти социальные проблемы было неизвестно. Виновными объявили банкиров и биржевых брокеров, которые нажились на экономическом кризисе. Многие из них были евреями. Антисемитизм усиливался и с созданием массовых политических партий в 1880 году превратился в политическое движение. С 1867 года существовала либеральная Конституция с двухпалатным правлением, но при этом сохранялась монархия.

Эта закостенелая монархическая система многонационального государства с немцами, чехами и венграми, словаками, хорватами, словенцами, поляками, сербами и итальянцами отмирала на глазах. Конфликты интересов национальностей приводили к расколу внутри страны. Монархия стала ареной политической и социальной борьбы.

Общество при Габсбургах

На вершине социальной иерархии австрийского общества стояла аристократия. Императора Франца Иосифа называли «Ваше Апостольское Величество», несмотря на то, что страна была конституционной монархией. Кайзер правил с божьего благословения.

Консервативные взгляды двора в лице императора и эрцгерцога Франца Фердинанда напрямую влияли на культурную жизнь страны. Император мог легко отказать в профессорском месте в Академии искусств художнику, если его работы не пришлись ему по вкусу. Весь бюрократический аппарат ориентировался на застрявшие в прошлом веке вкусы. Служащие с рвением защищали вековые традиции и устои империи. Их вкус был консервативным, только в архитектуре были сделаны исключения. Здания в стиле модерн авторства Отто Вагнера неплохо сочетались с барокко и историзмом.

Монархия не была тиранией, но она подавляла все либеральное и все современное в обществе. Подавлялся, прежде всего, средний класс. В Вене был строгий придворный церемониал. Так, чтобы быть принятым при дворе, аристократ должен был обладать титулом не менее чем в трех поколениях и по матери, и по отцу. Например, Берта фон Суттнер, урожденная аристократка из семьи Кински, не попала под

все критерии и не смогла встретиться лично с императором, чтобы представить ему идею Нобелевской премии за мир. Аристократия, фактически несколько десятков людей, правила в Австро-Венгрии бал.

Новый либерализм

После революции 1848 года средний класс смог добиться политических прав и свобод. В 1867 возникла двуединая монархия – Австро-Венгрия. И время с 1867 по 1873 год назвали Грюндерцайт, время аккумуляции больших капиталов, индустриализации. Однако, если сравнить Австрию с другими европейскими странами, например с той же Францией, где во время революции аристократия была уничтожена, страна развивалась медленно. В это время возник социальный слой промышленников, это были «просвещенные» евреи. Их называли вторым обществом в Вене. Это была образованная, богатая, но не публичная «аристократия».

Неудивительно, что во время экономического кризиса и биржевого краха 1873 года в обществе образовался раскол. Мелкие инвесторы разорились, а крупные обогатились. Среди последних было много евреев, что позднее стало одной из причин антисемитизма. Зависть сжигала людей. Она стала фундаментом формирования атмосферы в Вене в 1900 году.

Главными ценностями этого времени были деньги и образование. Налог составлял 10 гульденов. Для предпринимателей это были небольшие деньги, для прислуги – огромные. Зарплата работника фабрики составляла 500 – 1500 гульденов, а прислуги 100–300 гульденов в год. Социальное неравенство усиливалось. Культура была доступна только как

развлечение для богатых. В целом все общество, включая аристократию и новые слои, стремилось к либерализму и реформированию монархии.

Реформы по всем фронтам

И в этой атмосфере перемен группа молодых художников во главе с Густавом Климтом поставила вопрос об актуальности старого императорского искусства и Дома художника. Они создали новое творческое объединение – Венский сецессион, вписавшись в европейский модерн, следуя бельгийскому и французскому ар-нуво по примеру Генри ван де Велде, английского дизайнера Чарли Макинтоша и школы искусств Глазго. Адольф Лоос, обучавшийся в Великобритании, также осуждал безнадежно устаревшую архитектуру эпохи историзма, привычную венской публике.

1900 год стал годом перемен. Вена превращалась в индустриальный город, становилась метрополией. В этих условиях дизайнеры Венской мастерской видели себя реформаторами прикладного искусства и создавали качественные предметы обихода, которые должны были конкурировать с промышленным производством, а лучше – превзойти его.

Густав Малер, директор Венской оперы, создал свою маленькую революцию. Чтобы получить должность директора, ему, урожденному еврею, пришлось перейти в католичество. За десять лет пребывания на этом посту Малер обновил репертуар Венской оперы и вывел ее на ведущие позиции в Европе. В его постановках певцы превращались в актеров. Он проявлял невероятную требовательность к оркестран-

там. Малер, будучи одновременно и режиссером спектаклей, умел подчинять каждую деталь художественному замыслу произведения. Он создавал тотальный шедевр, неустанно ведя борьбу с бесцеремонным вмешательством придворных кругов в дела театра. Художественная интеллигенция Вены поддерживала радикальные новшества Малера, а двор и аристократия не желали расставаться с привычными оперными штампами. В 1907 году Малера сместили с должности, используя ряд интриг.

Реформы в музыкальном мире было не остановить. Арнольд Шёнберг, нарушив все традиции музыкального мира, создал 12-тоновую музыку, которая до сих пор будоражит любителей Моцарта и Штрауса.

В венских кафе в 1900 году встречались литераторы Петер Альтенберг, Артур Шницлер, Хуго фон Хофмансталь. В Вене непременно зайдите в кафе «Музей», интерьер которого был спроектирован как раз в это время. Кафе в народе прозвали «Нигилизм» за отрицающую декор простую обстановку. А вот легендарное кафе «Griensteidl» на Михаэлер-платц исчезло с радаров, превратившись сначала в магазин сувениров, а затем в бутик.

Кафе для венцев – это особое место. В 1900 году в Вене появилось около 2000 кофеен. Они выполняли функцию гостиной, ведь в городе проживало большое количество *bettgeber* – приезжих работников, которые спали по очереди на кровати, уходя на смену, и встречаться им было негде.

В кафе музицировали, читали литературные произведения, играли в шахматы.

Только представьте этот парадокс, в кафе «Централь» одним утром могли пить свой кофе Зигмунд Фрейд, Иосиф Бронштейн (более известный нам как Троцкий), Сталин и Адольф Гитлер. Все эти личности были тогда в разных статусах. Нищий «студент» Адольф ночевал в ночлежках, стремясь поступить в Венскую академию изобразительных искусств. Гитлер провалился на вступительных экзаменах, комиссия его творения сравнила с картинами уличных художников. Единственным членом комиссии, который положительно отозвался о портфолио Гитлера, был Густав Климт. Картины Климта, кстати, в большинстве своем не были присвоены и уничтожены фашистами, а остались в большом количестве в Австрийской национальной галерее. Может, это своеобразная благодарность Гитлера?

Вернемся в кафе «Централь», где могли встретиться все знаковые личности мировой истории. В одной из витрин кафе под стеклом до сих пор имеется клочок газеты с цитатой: «Кто сделал русскую революцию? Наверное, господин Бронштейн из кафе “Централь”!» На входе в кафе сидит писатель Петер Альтенберг из папье-маше, собирает чаевые. На него в гостевой книге посетители кафе оставили жалобы: «Снова Альтенберг стриг ногти на ногах за столиком...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.